

**ОТЗЫВ официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени
кандидата филологических наук Сунь Вэньцзюнь
на тему: «Фантастика и демонология в “Вечерах на хуторе близ
Диканьки” Н.В. Гоголя: типологические и историко-литературные
аспекты» по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы
народов Российской Федерации**

Диссертационное исследование Сунь Вэньцзюнь посвящено изучению раннего творчества Гоголя – его первому циклу «Вечера на хуторе близ Диканьки» – в аспекте типологических и историко-литературных параллелей проблемы фантастики и демонологии. Можно согласиться с автором диссертации, что специфика содержания повестей, составляющих «Вечера на хуторе близ Диканьки», обуславливает потребность в специальном изучении их фантастики и демонологии. При этом новизна исследования состоит в том, что в типологическом аспекте исследование фантастики и демонологии как важнейших черт поэтики ранней прозы Гоголя до настоящего времени не предпринималось. Таким образом, актуальность избранной темы и научная новизна диссертационного исследования не вызывают сомнений, как и его теоретическая и практическая значимость для гоголеведения.

Композиция диссертационного сочинения логична и не вызывает нареканий. Двигаясь дедуктивным способом, в первой главе автор диссертации размышляет о проблемах типологического изучения литературы для современного гоголеведения. Отметим, что хорошо и правильно в работе исследуется само понятие «компаративистика» с привлечением французских и английских источников, но с акцентом на труды А. Н. Веселовского и его последователей. Выделение фигуры русского ученого представляется нам совершенно оправданным, ведь, как отмечает И. О. Шайтанов (эта цитата есть в диссертации), «хотя “...мы не имеем завершенного текста книги “Историческая поэтика”, но система исторической поэтики достаточно ясна и закончена”».

Краткая история изучения типологических связей в литературе (иначе «схождений» и «совпадений», согласно старой терминологии Веселовского) позволила автору диссертации показать динамику интерпретации понятия «компаративистика» в науке.

Второй параграф первой главы соотносит общие размышления о компаративистике с изучением творчества Н. В. Гоголя. Исследование показало, что рассмотрение Гоголя как явления мировой литературы и первые полноценные компаративные дискурсы гоголевских повестей относятся ко второй половине XX века. Причем, судя по диссертации, в последние десятилетия такая работа ведется особенно активно. Между тем мы склонны согласиться с автором исследования в том, что при всей этой активности последних десятилетий «научный дискурс фокусировался на выявлении европейских литературных параллелей» (с. 32). Европоцентризм нашего литературоведения, не только в аспекте изучения творчества Гоголя, а в целом при изучении русской классической литературы, предопределен логикой включения отечественной словесности в европейскую культурную парадигму, иными словами, догоняющим характером нашей литературы в XVIII – первой половине XIX века. Однако изучение не только генетического, но и типологического аспекта компаративистики позволило автору успешно преодолеть этот европоцентризм и в последующих главах (прежде всего в третьей главе диссертации) найти точки «схождения» у Гоголя и китайского писателя.

Вторая глава диссертации посвящена исследованию становления в России жанра фантастической повести. В работе убедительно доказано, что фантастика и демонология в русской литературе XVIII века развиваются в рамках фольклорной традиции: «Под влиянием сентиментализма и предромантизма, отвергавших элитарный взгляд на культуру, возникает интерес к изучению фольклора и славянской мифологии» (с. 50). Отдельный параграф в диссертации (2.2) посвящен изучению поэтики русского романтизма с акцентом на балладное творчество В. А. Жуковского. Такой

подход оправдан и тем, что Жуковский, один из ключевых авторов русского романтизма, старший современник Гоголя, сыграл важнейшую роль в становлении интереса русских читателей к фантастике и демонологии. Кроме того, творчество Жуковского и Гоголя должно иметь не только типологические, но и генетические параллели, потому что автор «Людмилы», познакомившийся с Гоголем еще до публикации «Вечером на хуторе близ Диканьки», станет ближайшим конфидендом автора «Мертвых душ» уже в 1840-е годы. Программное утверждение автора диссертации о том, что «в отличие от многих европейских романтиков Жуковский не представляет человека игрушкой в руках враждебных ему потусторонних сил: выбор между добром и злом делает он сам, спасаясь или обрекая себя на адские муки, т. е. балладный мир Жуковского “справедлив”, назидателен и в конечном счете не так уж страшен» (с. 52) вполне может быть отнесено и к творчеству Гоголя. Таким образом, в диссертационном исследовании убедительно показано, что художественный мир Гоголя в ранней фантастической прозе, особенно в «Вечерах на хуторе близ Диканьки», в значительной степени сближается с балладным миром Жуковского. Менее подробно в диссертации охарактеризованы другие романтики гоголевского времени (Антоний Погорельский, О. М. Сомов и др.).

В параграфе 2.3 автор диссертации фокусируется на истории изучения фантастики и демонологии в «Вечерах на хуторе близ Диканьки». Кажется, этому материалу можно было не уделять отдельный параграф, ведь некоторые формулировки этой части диссертации повторяют введение и в общем являются тавтологичными по отношению к общей теме работы.

Вместе с тем данный раздел диссертации лишний раз демонстрирует отличное знание научной литературы о «Вечерах на хуторе близ Диканьки», в которой диссертант свободно ориентируется, стараясь везде, где это возможно, опираться на труды предшественников и учитывать в том числе и новейшую научную литературу. Этим среди прочего обусловлены верифицируемость

результатов исследования и высокая степень обоснованности положений, выносимых на защиту.

Бесспорно, наиболее ценным, новым материалом следует признать разыскания диссертанта в третьей главе работы, посвященные типологическим связям «Вечеров на хуторе близ Диканьки» и творчеством китайского писателя Пу Сунлина. В диссертации при сопоставлении сборников Гоголя и Пу Сунлина обнаруживаются значимые для их художественных миров параллели: сходная типология сюжетов и персонажей, что в конечном счете позволяет автору диссертации вписать творчество Гоголя в мировой культурный контекст.

Конечно, такая скрупулезная, масштабная работа не избежала недостатков; ряд положений диссертационного исследования, на наш взгляд, нуждается в уточнении. Так, диссертация построена вокруг двух базовых теоретических понятий (фантастика и демонология). И если первое из них имеет в работе точное обоснование и научно верифицируемо с опорой на понимание фантастики, предложенное, в частности, в теоретических работах Ц. Тодорова и Р. Лахманн; то понятие «демонология», на наш взгляд, нуждается в дополнительном уточнении. На с. 8 указано, что «под “демонологией” в <...> работе понимается не систематизированное учение <o> злых духах, а комплекс связанных с ними литературных явлений и само присутствие сверхъестественных существ в литературном произведении, их включенность в систему его персонажей». Тем не менее при таком широком определении демонология оказывается частью фантастики и логически вряд ли правомерно ставить эти понятия в однородный ряд. Далее на этой же странице, опираясь на обзорную работу В. В. Сдобнова, специально посвященную «русской литературной демонологии», автор диссертации, кажется, смешивает понятие «демонологии» с понятием «фантастики». Ср. два предложения на с. 8: «В древнерусской литературе фантастика и демонология были неразрывно связаны с религиозными традициями <...>. Однако в переходный период фантастика стала восприниматься как художественный

вымысел – литературный прием, а не часть реальности». То же неразделение понятий встречаем на с. 11: «Ю.В. Манн, анализируя явную и “завуалированную” фантастику в ранней прозе писателя, отмечает: “Гоголь отодвигает образ носителя фантастики в прошлое, оставляя в последующем времени лишь его влияние”. Исследователь особо подчеркивает амбивалентность гоголевской демонологии».

Правда, сам диссертант далее справедливо указывает, что в «русском гоголеведении» (отметим à propos не только в русском, а в мировом) термин «демонология» давно сложился и является «рабочим» для, например, В. В. Гиппиуса или Г. А. Гуковского. Однако, насколько нам известно, и в их работах отсутствует точная дефиниция этого понятия. Хотелось бы его уточнения.

Не кажется нам правомерным включение Пушкина в параграфе 2.2 в раздел «и другие», когда перечисляются романтики, повлиявшие на Гоголя (с. 59). Пушкин получился в одном ряду с Погорельским и Сомовым, но не в ряду с Жуковским. Нельзя о Пушкине писать бегло, эта, безусловно, сложная тема (фантастика и демонология в творчестве автора «Гробовщика» и «Пиковой дамы») требует специального анализа.

Не лишена диссертация и мелких недочетов, которые, кажется, неизбежны в столь обширном труде. На с. 59 главный герой романа «Пиковая дама» назван «Герман», хотя это его фамилия, которая должна писаться с двумя «нн». На с. 65 В. Ф. Одоевский справедливо именуется «князем», правда, почему-то при его более ранних и поздних упоминаниях об этом сказано не было. На с. 75 несколько раз Н. А. Котляревский назван «Котляреским».

Указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация Сунь Вэньцзюнь «Фантастика и демонология в “Вечерах на хуторе близ Диканьки” Н.В. Гоголя: типологические и историко-литературные аспекты» отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.9.1.

Русская литература и литературы народов Российской Федерации (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова. Диссертационное исследование оформлено согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, соискатель Сунь Вэньцзюнь заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

Официальный оппонент:

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры истории русской литературы и журналистики
факультета журналистики
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени
М.В.Ломоносова»

Сартаков Егор Владимирович

10 октября 2025 года

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:
10.01.10 – Журналистика

Адрес места работы:

125009, Москва, улица Моховая, дом 9, стр. 1.
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени
М.В.Ломоносова»
Факультет журналистики
Кафедра истории русской литературы и журналистики
Тел.: 84996293756; e-mail: referent@smi.msu.ru